

Он остается

Category: Hekayalar, Kitapcy, Satiriki hekayalar

написано kitapcy | 23 января, 2025

Он остается ОН ОСТАЕТСЯ

Его последняя отсидка была очень тяжелой. А ссылка в заштатный уезд после того, как он вышел из тюрьмы, доканала совсем. В столице, куда вернулся после ссылки, он оказался одиноким как перст. Жена развелась с ним, когда он был еще в тюрьме. Всякий на его месте впал бы в отчаяние, ни близких людей, ни средств к существованию... Неужели следовало начисто порвать с политикой, со всем, что дорого, и прозябать, забившись в щель? Прежде всего нужно найти какое-то пристанище. Плата за жилье в центре города ему не по карману, да и на окраине тоже все очень дорого... Он устал от долгов и ожидания судебного исполнителя, который в любой момент мог явиться и описать его старую пишущую машинку и жалкие пожитки. Особое же отвращение он испытывал к соседям, этим любопытным, полным страха и ненависти людишкам, оглядывавшим его с ног до головы, как презренную тварь, не достойную сожаления. Он мечтал найти дешевый, маленький домик на далекой окраине, подальше от глаз людских.

После долгих поисков он нашел наконец, что хотел: хибарку в полторы комнаты в поселке из пяти-десяти таких же хибар, на холме, часах в полутора ходьбы от города. То, что жилище это было на отшибе, очень радовало его. Все его имущество заключалось в двух потрепанных чемоданах, набитых книгами и кое-каким барахлом.

Когда он занавесил окна старыми газетами, то почувствовал себя дома и в полной безопасности. Он был счастлив. Теперь хоть какую-нибудь работенку, чтобы обеспечить себе пропитание...

Недалеко от его обиталища, в бараке напротив, торговал бакалейщик, чуть левее, под наспех сколоченным навесом, расположился с лотками торговец фруктами. Продукты для себя он покупал у них. Вскоре он подружился с этими людьми. Как-то они разговорились. Торговцы начали жаловаться на трудное житье —

торговля не идет, четыре-пять покупателей за день (разве на это проживешь?), денег больших нет и открыть лавки на более доходном месте не на что.

Через несколько дней после того, как он обосновался на новом месте, у лавки бакалейщика расположился торговец бубликами, который приходил каждый день после обеда и торговал до темноты. Затем к продавцу бубликов пристроился торговец кукурузой. Перед навесом торговца фруктами какой-то человек с застекленным лотком стал торговать восточными сладостями. Затем появился чистильщик обуви, а за ним – бродячие продавцы шербета и халвы. Под старым зонтом примостился сапожник. Между бакалейной лавкой и фруктовой протянули тент летней кофейни.

Вскоре перед его хибарой образовалось нечто вроде базара. Мусорщик с утра до вечера находил себе тут работу. Прохожих стало больше, все вокруг оживилось. Все углы в пустовавших до сих пор домишках были сданы. Он испытывал счастье, наблюдая, как вдруг веселым ключом забила здесь жизнь. Однако он все еще сидел без работы. Усиленные поиски ни к чему не привели. Сколько раз, бывало, ему казалось, что дело сладилось, но как только работодатели узнавали в полиции, кто он и что он, ему показывали на дверь. Его друзья так же, как и он, не имели заработка, и перехватить в долг было не у кого. Чтобы сэкономить на жилье, он решил поселиться у приятеля в городе. Они уже договорились с ним об этом. Однако он успел задолжать, хотя и не очень много, – бакалейщику, торговцу фруктами и другим торговцам. И прежде чем выбраться отсюда, нужно было рассчитаться.

Как-то вечером, когда он прикидывал, что может продать и как будет перебираться на новое место, раздался стук в дверь. Пришли трое: бакалейщик, торговец фруктами и хозяин кофейни... Он смутился и пригласил гостей в свою бедно обставленную комнату:

– Извините, мне нечем вас угостить.

– Ничего, – улыбнулся бакалейщик, – мы кое-что прихватили, вот кофе, вот сахар .. – И выложил несколько кульков на стол.

Он смотрел на них с удивлением. Что бы это значило? Когда они вошли, он решил, что торговцы пришли за долгами. Но почему же

с подарками?

– Неужели это верно, что вы собираетесь отсюда переезжать? – спросил торговец фруктами.

– Да, но откуда вы узнали?

– Нам все известно... – ответил многозначительно хозяин кофейни.

– Не беспокойтесь, я не собираюсь удирать от вас. Я все заплачу...

– Дорогой, стыдно говорить о таких пустяках! Разве кто торопит вас с долгами?

– Об этом и говорить не стоит, бей-эфенди, – сказал бакалейщик. – И что это за деньги?

– Что касается долга мне, – сказал торговец фруктами, – то пусть он будет вам во благо. Я никогда не напомню вам о нем, и если даже вы захотите отдать, не возьму...

– Почему?

– Мы так пас ценим...

– Вы сделали нам столько добра...

– Аллах с вами, что вы!... – с трудом смог вымолвить он, к горлу подступил комок.

Значит, они знали, что он трудился для народа... А он-то впал в уныние, поддался пессимизму, собирался прекратить политическую деятельность. Разве можно оставлять этих людей?

– Не уезжайте отсюда! Мы вас очень просим, – проговорил хозяин кофейни.

– Да, мы пришли вас просить – не уезжайте! – смиренно добавил торговец фруктами.

– Я вынужден это сделать, мне нечем платить за жилье...

– Мы знаем, – сказал торговец фруктами, – мы все знаем. Мы, все здешние торговцы, решили собирать деньги и каждый месяц платить за ваше жилье, лишь бы вы отсюда не уезжали...

На глазах у него навернулись слезы, а на душе стало радостно впервые за многие годы борьбы и лишений.

– Нет, нет, я не могу на это согласиться, – отказывался он. – Я не имею работы. Здесь трудно жить, я найду пристанище у приятеля.

– Мы здешние торговцы, – опять заговорил хозяин кофейни, – вот уже сколько дней думаем, как помочь вам, только и толкуем об

этом. В какую бы сумму ни вылились ваши расходы, мы берем их на себя... Только не уезжайте... Не покидайте нас... Мы все умоляем вас!..

Он еле сдерживался, чтобы не разрыдаться. Что бы там ни говорили, а в стране произошли сдвиги — даже торговцы пробуждаются от политической спячки! Значит, не зря он боролся. Ведь несколько лет назад эти люди с ним даже не поздоровались бы.

— Большое спасибо, — сказал он, — благодарю, вы меня очень растрогали. Но я не могу принять вашу помощь...

Гости снова начали умолять его.

— Вообще это жилье недостойно вас, — сказал бакалейщик, — здесь нельзя жить... Знаете, здесь совсем рядом есть двухэтажный дом, верхний этаж сдается. Там и ванная и... Мы снимем его для вас...

— Мы не хотим, — сказал хозяин кофейни, — чтобы вы уезжали из нашего квартала, мы хотели, чтобы вы всегда были с нами...

— Ничего не понимаю. Почему?

— Как же, эфенди, это благодаря вам мы, здешние торговцы, поправили свои дела...

— Что вы, помилуйте!.. Ведь я не делаю больших покупок...

— Эх, что ваши покупки!.. Это мелочь... Главное, другие покупают... Вы нам счастье принесли... До вашего приезда в мою лавку заходили три-четыре человека в день. А теперь только успевай поворачиваться. У нас стало как в городе...

— Все благодаря вам... — подхватил бакалейщик.

— Подумайте и о нас, — сказал хозяин кофейни. — Если вы отсюда уедете, все захиреет. Мне придется закрыть кофейню!

И они снова на все голоса стали просить его остаться.

— Спасибо, но чем я заслужил все это? Что такого сделал для вас, что вы так просите меня не уезжать отсюда?

— О, вы сделали великое дело! — сказал торговец фруктами. — Как только вы поселились в этой лачуге, сюда нагнали целый полк полицейских следить за вами. Полицейские начали действовать под видом мусорщиков, чистильщиков сапог... Затем прибыли еще полицейские-торговцы. Они проверяли работу тех, первых, а за вторыми следили третьи... И началось у нас

столпотворение.

– Сначала нас расспрашивали, интересовались, чем вы занимаетесь, – сказал бакалейщик.

– Они заходили к нам в лавки, покупали что-нибудь, – добавил торговец фруктами.

– Только благодаря вам дела мои пошли на лад. Они сидят у меня до вечера и кофе попивают, а мне капает...

– Так это все полицейские? – горестно спросил он.

– Есть полицейские, есть и не полицейские... Стоит только где-нибудь собраться десяти человекам, как к ним присоединяются еще пятьдесят... Если вы сейчас отсюда уедете, опять жизнь замрет... За вами уйдут все полицейские.

– Мы пропали, – сказал бакалейщик.

– Пожалейте нас, бедняков, – заскулил и торговец фруктами.

– Оставайтесь еще, я тем временем прикоплю деньжат, – умоляюще добавил хозяин кофейни.

Он задумался. Куда он ни поедет теперь, везде произойдет то же самое.

– Хорошо, – ответил он. – Я останусь. Только возьмите все это.

– И он протянул бакалейщику его четыре кулька.

– Можно всем сообщить эту радостную весть? – спросил торговец фруктами, прощаясь.

– Да, я не уеду... Но от вас мне ничего не нужно...

– Да будет Аллах милостив к вам!

Азиз НЕСИН. Satiriki hekaýalar